

Чжао Фэн быстро встал и пошел на кухню, чтобы выключить огонь на плите.

Что касается маленького мальчика, то он стоял у обеденного стола, не зная, что делать.

"Это... Дедушка. "

Пока Лян Мэнци ехала на обед, когда она проходила мимо Ван Цяна, она на мгновение засомневалась и сказала: "Босс очень беспокоится о своей дочери, обычно он даже не дает нам обнять ее, не говоря уже о том, чтобы поцеловать... Я думаю, что лучше поговорить с вашим маленьким ребенком". "

"Да". Ван Цян кивнул, и, слегка нахмурившись, отнес внука обратно на свое место. Глядя на маленького парня, он сказал: "Внук, тебе уже четыре года, мальчики и девочки не могут быть интимными, есть разница между мужчинами и женщинами, понимаешь?"

"Понял". Какое-то время он подумал и почувствовал, что он прав, поэтому отреагировал маленьким голосом: "Но мама сказала мне, что я ей очень нравлюсь, поэтому мы поцеловались". Мне также очень нравится Менгменг, так что я хотел поцеловать ее".

Для него это был первый раз, когда он увидел такую красивую маленькую девочку. Он хотел поцеловать её в щёки, чтобы выразить своё счастье, но, похоже, что реакция отца Менгменга была слишком большой.

Услышав это, У Лийинь нежно улыбнулся, похлопал внуку по голове и встал, чтобы подать им еду.

Что касается Ван Цяна, то на его лице, как он и говорил, промелькнули следы беспомощности: "Даже если тебе нравится, ты не можешь поцеловать его". Это невежливо. Помни, что в будущем ты можешь целовать своих родных, другим людям может не понравиться, что ты их поцелуешь".

"Я знаю, дедушка". Маленький мальчик надул.

Он чувствовал себя немного несчастным, потому что не осмелился выразить свою стыдливую личность. Однако, когда маленький парень впервые попробовал жареный рис с яйцом, это ощущение несчастья полностью исчезло и сменилось счастьем.

В этот момент, в гостиной наверху.

Тело Цзы Янь лениво прислонилось к дивану, когда она от скуки просматривала свой Вайбо. Тогда, когда она стала чрезвычайно популярной, в Вейбо было около десяти миллионов

последователей, и каждое сообщение содержало десятки тысяч сообщений и сотни тысяч "лайков".

Но после этого Зи Янь покинула Развлекательный Круг, и эта группа фанатов взорвалась, Зи Янь ничего не объяснила, что в конечном итоге привело к появлению хора вздохов. Её разогнали многие, и до сих пор только 5 миллионов человек следуют за ней, а два года назад Зи Янь попытался разместить два сообщения, показав, что количество комментариев и "лайков" было немногочисленным.

Зи Янь посмотрела на сообщения, которые она размещала до этого, и вздыхала от эмоций, когда внезапно увидела Чжан Хань, несущего Мэнмэн и идущего с большим шагом.

Когда он приблизился, Чжан Хань поместил Мэнмэн рядом с Цзы Янь.

Выражение Мэнмэн также стало робким. Она ясно понимала, что в ее больших глазах есть следы жалости.

"Папа, ты сердишься? Папа, не сердись..."

"Что случилось?" "Пойдем, мама". Цзы Янь странно посмотрел на Чжан Хань и поспешно затащил маленькую принцессу в ее объятия.

Что касается Чжан Хань, то он все еще был немного напуган. Он глубоко вздохнул, посмотрел на Мен Мен Мен Мен и нежно посмеялся. Он протянул руку и погладил маленькую головку Мен Мен Мен Менгмэн и сказал:

"Папа не злится".

"Ралли?" Глаза Менгменга обрели блеск.

"Правда, папа не злится." Чжан Хань слегка покачал головой и слегка кашлянул. Под любопытным взглядом Цзы Янь искренне и искренне сказал Мэнмэн: "Мэнмэн, разве отец не говорил тебе раньше, что кроме отца и матери, никто не может поцеловать тебя".

"Тьфу..." Но Папа говорит, что Менгменг не может целовать других..." Менгменг очень ясно запомнил слова Папы.

"Другие не могут даже целовать Менгменга!" Чжан Хань сказал очень серьезно: "Меньген, кроме моих родителей, тебя не могут поцеловать другие, и тебя не могут поцеловать другие". Понимаешь?"

"Я понимаю, Менгмен не позволяет другим целовать меня, тогда что другие хотят поцеловать меня?"

"Что же нам делать?" Глаза Чжан Хана промелькнули от серьезности, и он сказал: "Шлёпни его!"

"О чем ты говоришь?"

Цзы Янь взглянула на Чжан Хана после того, как услышала его, и поняла, что происходит с их разговором. Таким образом, Зи Янь повернулся к Менгмену и улыбнулся: "Меньминэн, не слушай глупостей своего Папы, если кто-то хочет поцеловать тебя, ты можешь отвергнуть его, не слушай слов своего Папы, избивание - это неправильно, и ты девушка, ты должна быть нежной и тихой".

"Хм, Менгменг молчит." Менгмен подняла свою маленькую руку и сказала.

Чжан Хань встал в сторону, немного подумал и сказал с некоторым беспокойством: "Тогда, по предложению твоей матери, ты сначала откажешься".

"Чжан Хань!" Цзы Янь смотрел с умыслом убийства.

Научите ее дочь избивать кого-то, что это был за отец? Настало время для Менгмена иметь такую личность. Образование имело первостепенное значение, и по каким-то непонятным причинам Зи Янь чувствовала себя немного неловко, позволив Меньмену остаться здесь.

"Пойду принесу рис". Чжан Хань посмотрел на Цзы Янь, затем повернулся и спустился вниз.

Если бы ты проиграл спор с женщиной, тебя бы не простили. Если бы ссора прошла хорошо, ты бы сказал, что ты узкий и мелочный, и тебя бы это не волновало. Особенно, если бы она была матерью Менгмена, что действительно заставило Чжан Хана чувствовать себя беспомощным.

Если ты хочешь, чтобы Меньмин остался, ты должен пройти тест Цзы Янь.

Через некоторое время Чжан Хань подала 3 чашки молока и 3 порции жареного риса.

"Это тот яичный жареный рис, который вы обычно продаете?" Цзы Янь поставил тарелку на чайный столик перед собой и сначала понюхал аромат. Запах был настолько ароматным, что заставлял трепетать ее желудок.

"Пора есть, еда, приготовленная Папа, самая вкусная". Мужчина бормотал, когда она надувала. Она подняла ложку и начала есть жареный рис с яйцом.

Чжан Хань посмотрел на двух женщин, действия которых были очень похожи, и почувствовал, что этот момент был очень теплым.

Это ощущение дома? '

Взгляд Чжан Хана стал немного расплывчатым. После своего возрождения он жил в одиночестве пятьсот лет. Если бы не Менгмен, то нынешнее состояние ума Чжан Ханя, вероятно, было бы очень холодным.

Не стоит сомневаться в том, что в небесной скорби, казалось бы, будет нормальный человек. У него определенно было бы поведение монарха, спускающегося по миру, обращающегося с жизнью, как с травой, а все остальное - как с собаками.

Нет нужды говорить, что Чжан Хань сразу же нашел способ поднять его силу. Тогда он отомстит, убьет того, кто был как река крови, убьет того, кто перевернул мир с ног на голову, и даст миру знать, что муравей - это муравей, и что в этом мире он - царь!

Тем не менее, существование Мэнмэн было похоже на восход солнца медленно восходит из темного мира, осветляя разум Чжан Хань. Добавив к этому, что его родители исчезли, и у него не было никаких неприятностей, он полностью урегулировал враждебность в его сердце и всевозможные негативные эмоции.

Это также позволило ему стать таким, человеком с простой погоней и миролюбивой личностью.

Это был первый раз, когда он испытал такое чувство; возможно, это было изменение в его душевном состоянии как отца.

Стоять в тридцать лет, совсем не зная своего места, и зная свою судьбу в пятьдесят, это тоже были очень разумные слова. Они говорили об изменениях, произошедших в его душевном состоянии.

Для Чжан Ханя это тоже было своего рода понятием. В его жизни было еще много того, чего он еще не испытал.

Чжан Хань качал головой со слабой улыбкой. Он перестал думать об этом и сел рядом с Менгменгом и начал завтракать.

В то же время, в доме Сюэ Цяня.

"Что?"

Сюэ Цянь только что встал с постели, его глаза были затуманены и смущены, но когда он услышал крик Ли Фана перед ним, глаза Сюэ Цяня медленно расширились, он полностью проснулся, в то же время, взволнованное выражение наполнило его глаза: "Мы подключились?"

"Да!" "Хахаха, я связался." С темными кругами под глазами, Ли Фан громко смеялся: "Мне, наконец, удалось связаться с ним вчера вечером, это действительно f* хреново". Старая Сюэ, угадай, где он сейчас?"

"Где? Откуда мне знать?" Сюэ Цянь покачала его головой.

"Это в Сяньцзяне! Хахаха, какое совпадение, он прямо здесь, в Нью-Мун-Бей! "Боже мой, такое совпадение на самом деле существует в этом мире. Где-то должна быть небесная воля!" Ли Фан сказал, когда танцевал в радости.

"Что ты сказал? Что мы встретимся?" Сюэ Цянь поспешила спросить.

"Да". Ли Фан покачал головой и сказал: "Он сказал, что сегодня у него нет времени, а завтра утром или днём он пойдёт обсуждать вопросы и скажет мне место."

"Это здорово, тогда давайте сегодня хорошо отдохнем, а завтра пойдем к нему в гости."

"..."

Столовая Чжан Хана.

Лян Мэньцзи и двое других хотели посидеть еще немного, но особенно Лян Мэньцзи хотела посмотреть, кто хозяйка ресторана. Однако, так как у них была назначена встреча с другом, они ушли, посидев некоторое время.

После того, как все ушли, Чжан Ли готовилась к уборке столовой.

Несмотря на то, что все посетители были чистыми, будь то пол или обеденные столы, все они были испачканы. Хотя в прошлом Чжан Ли был миссом, сейчас все по-другому.

Просто, когда она только встала, Чжао Фэн уже взял салфетку и начал вытирать столы один за другим.

"О, Чжан Ли, похоже, у твоего брата есть другие официанты". Чжоу Фэй странно посмотрел на Чжао Фэна, затем опустил голову и продолжил смотреть на телефон.

Чжан Ли тоже был немного любопытен, она принесла салфетку и прошла перед Чжао Фэном и спросила с любопытством: "Я видел, как ты сидел на месте этого члена клуба и ел, ты ведь тоже член клуба, верно? Почему вы здесь убираетесь? "

"Я сделал это по своей воле. Потому что босс очень хорош и приготовил очень хорошо, я чуть не стал маленьким дураком его. Обычно у меня не так много дел, поэтому я немного прибрался перед отъездом". Чжао Фэн улыбнулся Чжан Ли.

"Ты очень теплое сердце." Чжан Ли засмеялся и сказал.

"Я в порядке". Чжао Фэн слегка покачал головой.

Только в этом непринуждённом ресторане Менгмэн Чжао Фэн был бы таким страстным. Только когда Чжан Хань был боссом, Чжао Фэн становился похожим на младшего брата, и даже когда он сталкивался с Тан Чжаном, он иногда говорил "нет"!

Более того, если бы люди из подполья узнали, что Чжао Фэн, как говорят, увлечён, они бы определённо посмеялись над этим и заявили бы, что он слепой. Но это действительно произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/728726>